

Не жанр, а состояние души

«Высший суд», «Синее небо, а в нем облака», «Смотрите, кто пришел!», «Колея» — эти пьесы включены в репертуар многих театров страны. Принадлежат они перу ленинградского драматурга Владимира Арро. Он начинал как детский писатель, издал более десятка книг. И вдруг — поворот к театру. Вдруг!.. Сегодня мы — в мастерской драматурга.

— Начал писать пьесы я не вдруг, не случайно. В книге для детей должен быть чистый, прозрачный и одновременно напряженный сюжет — этого требует и драматургия. Детский писатель обязан уметь писать емко, многословие недопустимо. Недопустимо оно и в пьесе.

То есть детская проза — великолепная школа для начинающего литератора. На каком-то этапе начинаешь ощущать недостаток возможностей для серьезного разговора о жизни, хочется преодолеть «адаптированное» отно-

шение к проблемам. Когда я написал свои главные детские книжки — я начал писать пьесы.

У драматурга есть важное преимущество перед прозаиком — обратная связь. Писатель ее практически лишен. Конечно, бывают встречи с читателями, но они носят, скорее, какой-то праздничный, что ли, характер.

А на пьесу, на спектакль зритель реагирует непосредственно. И можно каждую минуту наблюдать «температурный режим» сочинения по состоянию зала.

Хотя, впрочем, все это частности, мелочи. Глазное — самоощущение писателя. Для того чтобы написать драму, нужно иметь особое состояние души: все в тебе взбуршилось, встрепенулось, возмутилось. Для выбора жанра важны и темперамент, и события личной жизни. Конечно, все это в пьесу не входит, но как бы угадывается.

— Ваша пьеса «Смотрите, кто пришел!» вывела на сцену новый социальный тип. Насколько этот характер актуален сейчас!

— Как раз сейчас он и становится массовым, потому что талантливый человек, владеющий ремеслом, получил возможность раскрыть свои способности. Конечно, такие люди вносят в нашу жизнь не

только позитивное — возникает масса новых противоречий.

Недавно в программе «Взгляд» был сюжет о совершенно гениальном парикмахере, который мечтает хотя бы на короткое время получить в распоряжение электронный микроскоп, чтобы понять, что происходит с волосом на молекулярном уровне во время стрижки. И совершенно искренне считает, что, выполнив это исследование, получит Нобелевскую премию. Может быть, он прав?

Такие люди есть в любом деле — они заботятся не только о выгоде. Я бы выразил суть подобного характера формулой: талант плюс ремесло, плюс хозрасчет, плюс мечта. И все это равняется огромной пользе для общества.

Так что, повторю, характер актуален. Но, может быть, и счастье, начинает устаревать конфликт. В пьесе он приводит к трагедии. Но это случилось потому, что смещены были критерии, достоинства человеческие измерялись по искаженной шкале ценностей. Главный герой — Кинг — оказался между двух полюсов: экстремизмом коммерсантов, не разделяющих высоких устремлений, и высокомерием «интеллигентов», презирающих высокие гонорары «брадобрея».

Тогда, несколько лет назад, Кинг оказывался вне общества. А сейчас, пожалуй, ему не зачем сражаться за признание своего таланта. Сейчас его талант нужен.

Рубрику ведет
Е. ГОДУНОВА

Вечерний Ленинград. — 1988. — 22 марта